

Забудьте слово «Стоп!»

● ТВ регулярно показывает фильмы Александра Бланка. Что естественно: его режиссерская специализация — многосерийное телекино, а картины, им сделанные — «Цыган», «Возвращение Будулая», «Профессия — следователь», — пользуются, как принято в этих случаях говорить, заслуженным успехом у зрителей. На этой неделе ОРТ показывает картину Бланка «Доченька» — о высокопоставленном чиновнике, снятом со своего поста за злоупотребления. Он решает возвратиться на тот завод, где начинал свою социальную жизнь. На что его любимая дочка реагирует неожиданно болезненно. То есть наконец-то нам представится возможность увидеть нормальную, с нормальной ценностной системой психологическую драму. О нормальном, «человеческом», кино журналист Григорий ФРУМКИН беседует с кинорежиссером Александром БЛАНКОМ.

ТТ: Зимой и в начале весны опять показывали ваши сериалы. Вам приятно было увидеть их в эфире?

А.Б.: Приятно?

Я узнал об этом из телепрограммы в газете. Было четыре полнометражных серии «Цыгана» — из них сделали восемь или шесть серий. То же самое с «Возвращением Будулая». Я увидел картину, разрезанную по-новому и как-то совершенно произвольно. Непонятно, кто резал, по какому принципу... Какие-то эпизоды выкинули — мне кажется, их следовало

бы оставить, а вырезать, если это уж так необходимо, другие, менее значимые. Я понимаю — рекламные вставки требуют своего, но что произошло бы, если б пригласили режиссера и попросили его подготовить свой фильм к показу? Я бы это сделал наверняка уж лучше, чем безвестный телевизионный «холодный сапожник»... Это была сказка — фильм о Будулае, но мы старались сделать ее познавательно как можно более достоверной. Михай Волонтир в настоящей кузнице ковал настоящие подковы (он не мог играть, пока не освоил профессию кузнеца)... Такого количества писем, какое пришло после показа, я не видел. В сущности, это зрители заставили нас снимать продолжение — «Возвращение Будулая».

ТТ: А вот интересно, вам заплатили за последний — недавний — показ фильма?

А.Б.: Смешно. Такая мысль телебоссам даже в голову не приходила...

ТТ: Но ведь есть Закон об авторском праве...

А.Б.: Но не у нас...

ТТ: Какие ваши работы вам особенно дороги?

А.Б.: Я не стыжусь ни одного своего фильма, хотя все они очень разные и по жизненному материалу, и сюжетно. Например, очень люблю большую свою картину «Профессия — следователь». Она была сделана в начале 80-х, меня тогда упрекали в «романтизации преступного мира». А на самом деле в картине было предсказано появление нового слоя общества — слоя «деловых

людей». Кроме того, судьба свела меня на этой картине с великим артистом — с Георгием Бурковым. И с Арменом Джигарханяном, с Ириной Мирошниченко, с Эммануилом Виторганом... Этот фильм тоже жив до сих пор... Люблю картину «Зима в раю». Не стыдно мне и за картину «Тимур и его команда», которую я сделал в соавторстве с Сергеем Луньковым в 1976 году; она не повторяла некогда популярный старый фильм, хотя литературная первооснова была та же — повесть Аркадия Гайдара. Нет, не стыдно. Нам тогда досталось за то, что в фильме не показана пионерская работа. А самую большую выволочку я получил от сына Гайдара — он был членом редколлегии «Правды» — за то, что мы вроде бы исказили смысл повести его отца... Была картина по роману Федора Гладкова «Цемент». Эта прошла даже с помпой... Была картина «Доченька» с замечательными актерами — Еленой Соловей и покойным Юрием Богатыревым.

ТТ: Последняя ваша игровая картина — «Привал странников» — датирована 91-м годом...

А.Б.: Потом мне удалось снять три документальные картины. Одну для «Видео интернейшнл» — «Богатые», о русском предпринимательстве. Два года пытался запуститься с фильмом по Одоевскому, первому русскому фантасту. Последние полтора года делал большую картину. Ее главный герой — русская дворянская усадьба. Я нашел одну-

единственную не искаленную усадьбу, это... ни за что не догадаетесь... Горки Ленинские! Фильм без актеров в кадре. Только пейзаж, интерьер, архивные фотографии и небольшие текстовые фрагменты... Получилось, по моему, не скучно и грустновато.

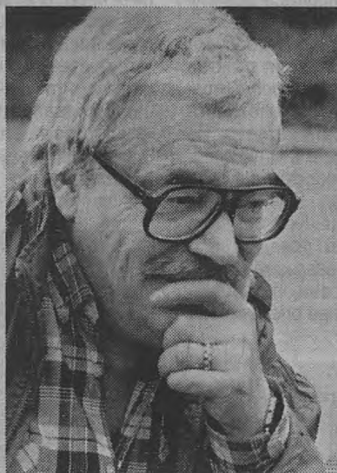
ТТ: Как вы считаете, в чем суть режиссерской профессии?

А.Б.: В нашем деле много ремесла. Но по большому счету режиссура — это образ жизни и способ мышления. Я должен знать, что хочу сказать людям, иначе ничего не получится. Есть такое слово — атмосфера. Простой пример: на первом плане герои объясняются в любви, а на втором плане должна проехать телега или там карета... Но телега вовремя не появляется. И режиссер соответственно всем правилам истерически кричит «Сто-о-оп!». Съемка останавливается. Наконец телега или карета проезжает. Но актеры уже не могут играть так, как они играли. Потеряна атмосфера эпизода. Режиссура — это и умение создать атмосферу. Потому что жизнь — это не события. Это главным образом дыхание некоего мира, его ритм. Атмосфера. Режиссер же и занят созданием из мира объективного какого-то второго, вымечтанного.

ТТ: И вы в ситуации, подобной описанной, не останавливаете съемку?

А.Б.: Нет, не останавливаю.

● «Доченька», Россия, 1987, реж. А. Бланк, в ролях: О. Машная, Е. Соловей, Ю. Богатырев
ОРТ, четверг, 9.20

Архив ТТ